

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата социологических наук
Котова Дмитрия Алексеевича
по теме «Социальная напряженность как показатель оценки социально-
экономической ситуации региона», представленную по научной специальности
5.4.2. Экономическая социология

доктора экономических наук, Александровой Ольги Аркадьевны,
включенной в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.125 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Представленная Котовым Дмитрием Алексеевичем диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук на тему «Социальная напряженность как показатель оценки социально-экономической ситуации региона» соответствует пунктам паспорта научной специальности 5.4.2. Экономическая социология (социологические науки): п. 1. «Социальные закономерности экономического развития», п. 3. «Социальная эффективность экономических решений», п. 7. «Девииантное поведение в экономике».

Полагаю возможным допустить соискателя ученой степени к публичной защите диссертационной работы:

1) Диссертация Котова Д.А. представляет собой законченное практико-ориентированное исследование, которое содержит значимое для науки и практики решение актуальной научной проблемы оценки уровня социальной напряженности и влияния последней на перспективы социально-экономического развития региона. Социальная напряженность, ее уровень – важный показатель социально-экономической ситуации и эффективности государственного управления в пределах той или иной административно-территориальной единицы. Но также, при определенных условиях, социальная напряженность может выступать фактором, негативно сказывающимся на функционировании экономики, в частности, на установках хозяйствующих субъектов, связанных с их представлениями об инвестиционной привлекательности территории. Выявление факторов, порождающих социальную напряженность, измерение ее уровня позволяют осуществлять прогноз возможного развития событий, а также

своевременно принимать меры для профилактики и купирования социальной напряженности.

В рамках диссертационного исследования соискатель ученой степени Котов Д.А., во-первых, предложил концептуальную модель оценки социальной напряженности на уровне административно-территориальной единицы; во-вторых, разработал методику измерения социальной напряженности; в-третьих, апробировал эту методику и ее прогностические способности на примере конкретной административно-территориальной единицы (г. Красноярск – областного центра субъекта РФ).

2) Соискатель ученой степени Котов Д.А. ввел в научный оборот следующие новые научные результаты:

а) В теоретическом плане:

- на основе междисциплинарного сравнительного анализа осуществлена классификация основных подходов к раскрытию понятия «социальная напряженность», реализуемых в рамках разных дисциплин, основных социологических школ, среди зарубежных и отечественных обществоведов, выявлены присущие им ограничения в понимании сути данного феномена и механизмов его формирования; предложена схема формирования социальной напряженности как процесса с положительной обратной связью (стр. 52-56);

- с целью уточнения понятия «социальная напряженность» выделены содержательные и структурные аспекты данного феномена, акцентирующие внимание на динамическом и мультисубъектном характере процесса формирования социальной напряженности, а также способе (характере) ее разрешения (стр. 58);

- на основе теории полей П.Бурдьё и с учетом процессного характера исследуемого феномена разработана концептуальная модель социологического анализа социальной напряженности как фактора социально-экономического развития административно-территориальной единицы (стр.88).

2) В практическом плане:

- на основе сравнительного анализа и классификации существующих подходов к измерению социальной напряженности разработана и апробирована на примере г. Красноярск авторская трехкомпонентную модель измерения уровня «социальной напряженности» (стр. 96-105);

- на основе ретроспективного анализа данных социологического мониторинга факторов социальной напряженности в г. Красноярске в 2010-2021 гг., а также экспертного опроса (2021-2022 гг.) доказана валидность предложенной модели и основанной на ней методики измерения социальной напряженности (стр. 145-146)

- на основе сравнительного анализа прогнозных значений Индекса социальной напряженности (рассчитанного на основе авторской модели и методики), полученных с использованием трех методов экстраполяции, доказано, что, при прочих равных, наиболее точный прогноз получается при использовании метода расчета скользящей средней (стр.145).

- разработаны методические рекомендации для органов государственного управления по использованию основанной на авторской концептуальной модели влияния социальной напряженности на социально-экономическое развитие региона методики измерения и прогнозирования уровня социальной напряженности на соответствующей территории. (стр. 146-147).

3) Диссертация «Социальная напряженность как показатель оценки социально-экономической ситуации региона» обладает внутренним единством, о чем свидетельствует логика и последовательность этапов исследования. Так, опираясь на сравнительный анализ подходов к раскрытию понятия «социальная напряженность», детерминирующих его факторов и особенностей протекания этого процесса соискатель предлагает уточненное понимание данного феномена и на этой основе, с опорой на теорию полей П.Бурдьё, разрабатывает собственную концептуальную модель социологического анализа социальной напряженности как фактора социального развития региона. Далее, отталкиваясь от этой модели, и на основе сравнительного анализа имеющихся методов измерения социальной напряженности, предлагает собственную модель и методику измерения социальной напряженности, валидность которой проверяет с помощью ретроспективного анализа массива данных мониторинговых исследований в г.Красноярске за десятилетний период. Кроме того, на этой же основе производит оценку прогностических возможностей авторской модели с помощью трех методов экстраполяции и делает вывод о наиболее оптимальном из них с точки зрения надежности прогноза. В заключительной части работы соискатель формулирует методические рекомендации для органов власти по использованию предложенной им модели и методики измерения социальной напряженности для

целей мониторинга и прогнозирования складывающейся на территории общественно-политической ситуации, при этом дополнительное внимание уделяется работе с населением с помощью масс-медиа.

4) Обоснованность положений и выводов диссертации «Социальная напряженность как показатель оценки социально-экономической ситуации региона» подтверждается: в теоретико-методологической части – обширным корпусом проанализированных научных работ, в эмпирической части – релевантностью и разнообразием использованных методов. В методический арсенал вошли как количественные, так и качественные методы социологического исследования: массовый опрос населения г. Красноярск (N=1100) в течение 2010-2021 гг.; фокусированные групповые интервью (N=20, общее количество участников – 200 чел.) в течение того же периода; серия экспертных интервью (N=15) в 2021-2022 гг.; контент-анализ СМИ и социальных медиа в 2020-2022 гг.; вторичный анализ результатов массовых опросов, реализованных ВЦИОМ в 2010-2022 гг. Кроме того, в рамках оценки прогнозных возможностей авторской модели использовались методы экстраполяции.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточно широкую апробацию, будучи представленными на пяти международных научно-практических конференциях, проходивших, в том числе, в российских регионах.

5) Результаты диссертации Котова Д.А. используются в практической деятельности исследовательской компании ВЦИОМ и, кроме того, предложенная им модель анализа социальной напряженности внедрена на региональном уровне (г. Красноярск). Материалы диссертации также используются кафедрой социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ в рамках преподавания учебной дисциплины «Социальная конфликтология в сфере экономики и финансов».

6) Диссертация содержит сведения о личном вкладе Котова Д.А., который, согласно тексту диссертации и автореферата, выразился «в разработке подходов к изучению социальной напряженности и концептуальной модели ее анализа, использованию результатов исследования для мониторинга уровня социальной напряженности, организационно-методических рекомендациях для органов власти по снижению уровня социальной напряженности на исследуемой территории».

В разделе, посвященном информации о публикациях соискателя, содержащих основные положения диссертационного исследования, указаны как общий, так и авторский объем (в печатных листах) в статьях по теме диссертации, в том числе, опубликованных в изданиях из Перечня ВАК РФ. Список публикаций автора также содержит данные о его соавторах.

7) Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Котовым Д.А. из чужих работ, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

8) Основные научные результаты диссертации представлены в 5-ти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рекомендуемых ВАК РФ. Кроме того, 1 статья опубликована в издании, входящем в международную базу Scopus.

9) Судя по представленной диссертации, в ходе работы над ней Котов Д.А. проявил необходимые знания, касающиеся, во-первых, теоретико-методологических подходов к изучению феномена социальной напряженности и методов ее измерения, и, во-вторых, разработки концептуальной модели социологического анализа социальной напряженности как фактора социально-экономического развития региона, модели и методики ее измерения, их верификации и оценки прогностических возможностей.

Несмотря на в целом положительное мнение о диссертационной работе, тем не менее, ряд вопросов остается:

а) На концептуальной схеме социальной напряженности (стр.88) стрелки, идущие от элемента «Проявления социальной напряженности», уходят куда-то вовне - за пределы схемы, притом, что фокус внимания исследования обозначен как влияние социальной напряженности на социально-экономическую ситуацию в регионе, и элемент «Социально-экономическая ситуация» размещен внутри схемы. Это также не вполне соотносится с ранее представленной авторской схемой, где как раз подчеркивается «круговорот напряженности в природе».

б) Не вполне понятно, почему оценка населением изменений в жизни за определенный промежуток времени измеряется с помощью вопроса, касающегося лично респондентов («...как изменилась Ваша жизнь в целом за последний год?»), а ожидания от ближайшего будущего - с помощью вопроса, касающегося жизни не лично респондента, а «жизни в городе» («Как Вы считаете, жизнь в

городе в ближайшем будущем...?») (стр.100). Насколько это верно методологически?

в) На стр. 151 автор делает вывод, что, как это видно из облака слов, термин «социальная напряженность» является наиболее частотным словосочетанием в названиях публикаций. Не является ли этот вывод самоочевидным в ситуации, когда в рамках контент-анализа поиск публикаций велся именно по этому словосочетанию? Кроме того, представляется, что подпункт, посвященный проведенному автором контент-анализу научных публикаций, находится не во вполне подходящем месте - научные публикации на уровень социальной напряженности, а через нее на ситуацию в регионе не влияют (а параграф посвящен именно этому). Скорее, этому фрагменту место в разделе, посвященном обоснованию актуальности исследования, либо в разделе, посвященном обзору изученных автором работ, касающихся подходов к пониманию социальной напряженности, детерминирующих ее факторов, методов измерения.

г) На Рис. 2.11. (стр. 163), посвященном формированию доверия между властью и населением (как фактору, при его наличии - снижающему социальную напряженность, а в его отсутствие - содействующему ее росту), отдельно имеется элемент «Принципы: последовательности, честности, компетенции» (кстати, наверное, все-таки, компетентности, а не «компетенции») и отдельно - блок «Драйверы доверия». Что имеется в виду под последними, ведь, казалось бы, такими «драйверами» является то, что включено в «принципы»?

д) Имеет место определенная небрежность текста - достаточно частые ошибки в пунктуации, неверные окончания слов и т.п.

е) Не столько вопрос, сколько некоторое недоумение связано с позицией (установкой) автора, которая в этой части видится не нейтральной - чисто исследовательской, а, скорее, ангажированной. Как становится понятным из приведенных автором в Главе 2 примеров, социально-экономическую ситуацию (на которую влияет социальная напряженность) он, на самом деле, редуцирует до инвестиционной привлекательности территории, причем для определенных компаний. Так, автор сетует на то, что протестная активность в Красноярске, возникшая в связи с намерением разместить металлургическое предприятие повышенного уровня опасности всего в 11 км от города с населением более миллиона человек, привела к отказу от его строительства, банкротству планировавшей его компании и снижению уровня инвестиционной

привлекательности данной территории. Тоже, судя по контексту, как о негативном эффекте говорится о том, что следствием событий в Красноярске стало установление запрета на строительство предприятий 1 и 2 классов опасности вблизи другой региональной столицы – г. Абакана (Хакасия), а также рост затрат крупных компаний на очистку выбросов. Далее приводится пример с разливом огромной массы дизельного топлива компанией «Норильский никель», вызвавшим социальную напряженность, вмешательство прокуратуры и т.д. и, как следствие этого, снижение стоимости акций и инвестиционной активности компании, что «поставило под угрозу, в том числе, выплаты дивидендов и налоговые поступления в бюджет региона». Но разве это (усиление экологических требований к размещению и работе предприятий; наказание компании, устроившей экологическую катастрофу) – деструктивные (слово, которое автор нередко употребляет в привязке к социальной напряженности) последствия? И правильно ли отождествлять имевшую место в этих случаях протестную активность с девиантным поведением (как, судя по контексту, делает автор), тем более, что граждане всего лишь подписывали петиции и обменивались мнениями (не содержащими никаких запрещенных законом призывов) в соцсетях)? Говоря об инвестиционной привлекательности: представляется, что население Красноярска не стало бы протестовать против строительства предприятий, не несущих опасности для их здоровья, а жители Норильска не высказывали бы претензий в адрес властей, если бы те, а также СМИ (причем все СМИ, что говорит о координации их деятельности из одного центра) не замалчивали бы случившееся в течение нескольких дней. На самом деле, оба случая - типичные примеры экстернализации бизнесом своих издержек. Именно так ведут себя транснациональные компании в странах третьего мира, куда они переносят свои «грязные» производства и где под их диктовку пишется выгодное им экологическое и трудовое законодательство (как условие прихода туда их инвестиций), а действующий в связке с ними МВФ втягивает эти страны в кредитную кабалу, делая их более сговорчивыми в деле повышения своей «инвестиционной привлекательности». Скорее, именно это можно назвать «девиантным поведением в экономике» (тем более, что, как показывает российский опыт, соответствующие экономические решения и хозяйственная практика нередко содержат коррупционный элемент, а прибыль таких предприятий в основном выводится в оффшоры), нежели протестную активность

граждан, не желающих расплачиваться за такую «инвестиционную привлекательность» своим здоровьем. Да, социальные медиа помогают жителям самоорганизовываться для защиты своих интересов (заметим - экзистенциальных, поскольку в остальных случаях, как выявил сам автор, население предпочитает «терпеть»), и в процессе самоорганизации возникают стихийные лидеры, но что в этом плохого, если население не выходит за рамки гарантированного Конституцией? Не у администратора или бизнесмена, но у представителя гуманитарных наук, такая активность населения, казалось бы, скорее, должна вызывать воодушевление, а не осуждение и не стремление ее так или иначе нивелировать.

Вместе с тем, сформулированные вопросы и замечания не снижают теоретическую и практическую значимость полученных соискателем результатов. Полагаю, что представленная к защите на соискание ученой степени кандидата социологических наук диссертация Котова Дмитрия Алексеевича «Социальная напряженность как показатель оценки социально-экономической ситуации региона» соответствует заявленной научной специальности 5.4.2. Экономическая социология (социологические науки), установленным требованиям, и может быть допущена к публичной защите.

Александрова Ольга Аркадьевна
доктор экономических наук

08 мая 2024 г.

О.А.

тета
кова
г.